

Посохова С.Т.¹, Диденко Е.Я.², Иватович К.А.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: svetpos@mail.ru, ivatovich@gmail.com

² Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: didenko-79@mail.ru

ЮМОР В РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ ДЕТЕЙ-ПОДРОСТКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Юмор рассматривается как один из признаков целостного функционирования семьи. Репрезентации юмора в семье раскрыты на основании анализа его личностного смысла, стиливых характеристик, эмоционально-экспрессивного реагирования на семейные ситуации детей-подростков и их родителей. Проведено симметричное исследование с участием 82 подростков и 82 их матерей. С помощью психодиагностических методик показано, что в семье складываются общие для ее членов границы репрезентации юмора. Согласованность репрезентаций юмора у подростков и их матерей проявилась в понимании юмора как источника позитивных эмоций и смеха, в общей эмоционально-экспрессивной оценке узкого круга семейных ситуаций как комичных, в отсутствии четко выраженных стиливых характеристик юмора. Подростки и их матери склонны избирательно воспринимать юмор и генерировать комичные ситуации, направляя юмор на себя и окружающих людей.

Одновременно репрезентации отражают различия в смысловых, эмоционально-экспрессивных и стиливых характеристиках юмора у детей-подростков и матерей, что так же важно для сохранения семейного гомеостаза, как и их согласованность. Подростки чаще, чем матери формально подходят к определению смысла юмора, уделяют больше внимания его внешней экспрессивной стороне – смеху. Чувствительность к юмору подростков менее выражена, чем у их матерей. Они менее, чем матери уверены в своей склонности шутить и смеяться над собой. Предположительно, в основе такого рассогласования прежде всего лежит социокультурная уникальность жизненного осуществления разных поколений. Диссонанс репрезентаций связан с возрастными и личностными особенностями детей и родителей, а также с богатством жизненного опыта каждого члена семьи и особенностями функционирования семьи как целостной системы.

Ключевые слова: юмор, репрезентации юмора, согласованность репрезентаций, юмористический фон семьи, семейная система, подросток, родители.

Posokhova S.T.¹, Didenko E.Ya.², Ivatovich K.A.¹

¹ St-Petersburg State University, St-Petersburg, Russia
E-mail: svetpos@mail.ru, ivatovich@gmail.com

² State University of sea and river fleet of them Admiral S. O. Makarov, St-Petersburg, Russia
E-mail: didenko-79@mail.ru

HUMOR IN THE REPRESENTATION OF ADOLESCENTS AND THEIR PARENTS

Humor is regarded as one of the signs of the holistic functioning family. Representation of humor in the family disclosed on the basis of analysis of his personal sense of style characteristics of emotionally expressive response to family comical situations of children and adolescents and their parents. Symmetrical conducted a study involving 82 adolescents and their mothers. With the help of psychodiagnostic techniques shows that in the family fold common to its members in the representation of the boundaries of humor. The consistency of representations of humor among adolescents and their mothers is reflected in the understanding of humor as a source of positive emotions and laughter, in the overall assessment of expressive and emotional circle of family situations as comical, in absence of clear style characteristics of humor. Teens and their mothers tend to selectively perceive humor and comical situations, aiming to generate humour on themselves and others.

At the same time reflect the differences in the representation of semantic, emotionally expressive and stylistic characteristics of humor in children-teenagers and mothers, which is important for maintaining family homeostasis. Teens are more likely than mothers to formally approach the definition of sense of humor, pay more attention to its external expressive side of laughter. Sensitivity to adolescent humor less evident than their mothers. They are less than confident in her mother's tendency to joke and laugh at myself. At the heart of the disagreement lies socio-cultural uniqueness of life of different generations. Dissonance representations associated with age and personal characteristics of the children and parents, as well as with a wealth of life experiences of each Member of the family and family functioning as an integrated system.

Key words: humor, humor, consistency in the representation of the constellations, a humorous family background, family system, teen parents

Подростковый возраст – период активных и разнонаправленных преобразований межличностных отношений. Одни трансформации такого рода приводят к углублению содержания и расширению границ общения, другие – к на-

растанию конфликтов, отчуждения и к появлению чувства одиночества. Наиболее частой и болезненной для подростков зоной психологических проблем, межличностных конфликтов оказываются детско-родительские отношения.

Напряжение между детьми и их родителями создается, с одной стороны, недопониманием родителями биологических, психологических и социальных задач возраста, их неготовностью и часто неосознанным сопротивлением к принятию взросления своего ребенка. С другой стороны, сами подростки нередко искаженно понимают требования родителей, своеобразно воспринимают их стили воспитания и социальные ожидания. Рассогласованность в функционировании семьи особенно возрастает в случае склонности подростков к девиантному поведению, поскольку внутрисемейные конфликты дополняются противоречиями, вплоть до конфронтации с общественными институтами, в первую очередь со школой. Поиски действенных способов преодоления, как и профилактики, конфликтных семейных ситуаций характерны для подростков и их родителей. При этом те, и другие прибегают к широкому диапазону сложившихся в семье традиций и стереотипов восстановления эмоционального комфорта, например, к признанию своей вины, просьбе о прощении, замалчиванию проблемы, к монологам, доверительной беседе, к смене сфер и видов совместной деятельности, таймауту и т. п.

Возможность регуляции детско-родительских конфликтов заключена также в юморе. Такой вывод возникает на основании ретроспективного анализа психологического содержания юмора [2], [21], [9], [16]. Исторически обусловленное понимание юмора закрепилось в житейском и мифологическом сознании человека. В разные эпохи и в разных культурах юмору и его главному экспрессивному признаку – смеху – приписывалась магическая сила пробуждения и возрождения жизни [3], [5]. Современные научные представления базируются на теоретических позициях, наблюдениях и эмпирических исследованиях, интенсивность которых в последнее время нарастает [13], [20], [19], [6]. Однако большое количество научных трудов еще не означает единого подхода к осмыслению юмора или общей методологии изучения, а скорее отражает вариации индивидуальных взглядов исследователей на его многомерную психологическую сущность, многокомпонентную структуру и разноректорные функции в жизни человека и общества в целом.

Действительно, сегодня можно лишь схематически наметить отдельные тенденции в интерпретации юмора, которые сложились в психологии, в частности, отечественной. Ряд из них основывается на дефиниции, принадлежащей В.И. Далю. С его точки зрения, юмор – это не что иное, как веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко выставлять странности обычаев, порядков и нравов [4]. Надо признать, что определение В.И. Даля вряд ли можно считать исчерпывающим. Тем не менее, оно послужило инструментом для последующего анализа, поскольку фиксирует существенный признак юмора – способность человека в потоке событий сосредотачивать внимание на «странностях», отклонениях. Важно, что, благодаря выходу за границы привычного, повседневного или общепринятого создается новый образ или новый смысл происходящего, и как следствие, снижается сила психотравмирующих воздействий, облегчается интеграция в социальный мир [12]. Эта особенность дополняется устойчивыми эмоциональными и экспрессивными атрибутами юмора – переживанием радости, веселья, а также смехом. Не случайно, что человек с чувством юмора часто, и особенно подростками, наделяется яркими внешними признаками, среди которых «улыбается», «смеется», «веселый» [14]. В обобщенном виде юмор можно рассматривать как сопровождающееся смехом эмоционально позитивное переживание несоответствия происходящего привычному жизненному контексту, что обеспечивает возможность обособления собственного Я от этого контекста.

По мере расширения исследований укрепляется представление о юморе как о целостном сложноорганизованном феномене, обладающем многокомпонентной структурой. При всем разнообразии сложившихся авторских взглядов, которое создается скорее синонимичными обозначениями одного и того компонента, чем смысловыми различиями, инвариантными остаются эмоциональный и экспрессивный компоненты. Именно положительным эмоциям в сочетании с ярким экспрессивным их выражением принадлежит главная роль в обеспечении уникальности юмора как экзистенциального феномена. Дополняет структурную организацию юмора еще целый ряд компонентов, каждый

из которых специфичен и привносит в юмор свой уникальный содержательный нюанс. Так, смысловой компонент представляет собой систему личностных смыслов юмора отдельного человека, рефлексивный – фиксирует чувство юмора через самооценку и самоотношение, поведенческий – отражает реальное комическое поведение, регуляторный – раскрывает возможности юмора в актуализации адаптационного потенциала личности [14]. Структурная организация юмора Р. Мартина, кроме эмоционального и экспрессивного компонентов, включает в себя социальный и когнитивный. С позиции автора, социальный компонент оттеняет роль межличностного взаимодействия как источника юмора, арены его проявления и функциональной оценки. Когнитивный компонент отражает актуализацию тех психических процессов, которые определяют восприятие, понимание и генерацию смешного. Эмоциональный компонент обеспечивает избирательность оценивания ситуации как комфортной, безопасной, что переживается как радость. Экспрессивный компонент акцентирует выраженность позитивных эмоций. Едва заметная улыбка и гомерический смех в сочетании с изменением цвета кожных покровов лица – показатель степени воспринятой несуразности, глупости, вызывающей эмоции разной интенсивности [10].

Юмор – неотъемлемая составляющая жизни подростков, внутренне присущая им форма психологической защиты от воздействия агрессивных факторов социальной среды [12]. Подростки способны видеть комическое в обычных жизненных ситуациях, в разнообразных сферах жизнедеятельности человека, в которые они прямо или косвенно вовлечены, включая семью, карьеру, искусство, моду и т. Смех у них вызывают и некоторые особенности личности, например, глупость, а также пагубные пристрастия, например, пьянство. Оценивая умение смешить выше способности смеяться, они, тем не менее, легко и свободно выражают комическое в референтной среде [12].

Прибегая к юмору, подростки обеспечивают сохранность и целостность своего «Я», возможность адаптироваться в проблемных ситуациях, в которых затруднена полноценная самореализация. Главным образом это происходит при возникновении конфликта между ак-

туальным отношением подростков к ситуации, к своей роли в ней и требованиями должного поведения со стороны окружающих людей или социальных институтов. Максимализм и эгоцентризм, обусловленные интенсивно развивающимся самосознанием и формирующейся Я-концепцией, делают подростков, с одной стороны, чрезвычайно уязвимыми к социальным воздействиям, с другой – чрезмерно критичными по отношению к разным сторонам жизни, и, конечно, к взрослым, в первую очередь – к родителям. Воспитанием и интериоризацией норм общественно одобряемого поведения, самоорганизацией создаются внешние и внутренние запреты непосредственного выражения критичного поведения, например, в форме порицания, осуждения, агрессии. Благодаря юмору, подростки получают возможность заменить недопустимые формы самовыражения социально и личностно приемлемыми. Тем самым безболезненно для себя и с сохранением должных отношений с окружающими людьми они преодолевают проблемную ситуацию [7].

Однако эти особенности юмора, важные для овладения механизмами социальной коммуникации, изучены вне реального межличностного взаимодействия подростков. Наблюдается явный дефицит исследований регуляторного потенциала юмора в семьях. Анализ юмористического фона поведения подростков отражает в основном их отношение к семейным проблемам и неурядицам как комичным без учета обратного влияния семейного юмористического фона на поведение и достижение успеха детей. Сопоставление психологического содержания юмора подростков и их родителей не проводилось. Представления о гармоничности отношений подростков и их родителей к юмору, о последствиях использования детьми и родителями юмора в регуляции внутрисемейного взаимодействия, пока гипотетичны. В сложившейся ситуации возникают проблемы при определении интегральных характеристик семейного юмора, критериев регуляторного потенциала юмора в семьях, степени согласованности семейных характеристик юмора у родителей и детей, роли и места юмора в структуре детско-родительских отношений. Следовательно, снижается вероятность использования юмора в предупреждении деструктивных внутрисемейных процессов.

Симметрично организованное исследование во многом преодолевает эти ограничения.

Цель проведенного нами исследования заключалась в определении согласованности репрезентаций юмора у детей-подростков и их родителей. Исследование основывалось на предположении о том, что в семье у детей-подростков и их родителей согласованность репрезентаций юмора сочетается с зоной индивидуальных представлений.

Для доказательства этой гипотезы определялись особенности репрезентации юмора у подростков и их матерей, а также взаимосвязи этих репрезентаций. В исследовании участвовали 82 курсанта гражданского морского колледжа в возрасте 16–17 лет, а также 82 их матери в возрасте 36–50 лет. Участие в исследовании только матерей объясняется их высокой озабоченностью состоянием здоровья, психологическим благополучием детей-подростков, получающих далеко не безопасную профессию, проходящих практическую подготовку нередко в отрыве от семьи. Как показало собеседование, такая ситуация заставляет матерей прибегать к самым разнообразным способам сохранения оптимальных взаимоотношений с сыновьями, в том числе и к юмору. Для отцов обучение в колледже по плавательным специальностям – это скорее признак самостоятельности и взросления сына, что позволяет избегать излишней опеки над подростком, как и контроля собственных эмоциональных реакции во взаимодействии с ним.

К ведущим показателям репрезентации юмора у подростков и их матерей, согласование которых необходимо для позитивного фона внутрисемейного взаимодействия и общего семейного гомеостаза, нами были отнесены личностный смысл юмора, его стилевые характеристики и эмоционально-экспрессивный отклик на моделируемые семейные юмористические ситуации. Выбор показателей основывался на позициях отечественных психологов, развивающих идею ментальных репрезентаций психических явлений [17], [18]. Использовались: опросники «Уровень и тип чувства юмора» И.С. Домбровской [6] и «Стили юмора» Р. Мартина [8], авторский вариант опросника «Отношение к юмору в семье», методика «Эмоционально-экспрессивный отклик

на юмористические ситуации», разработанная авторами на основании монотематических рисунков Х. Бидструпа [1].

Обработка полученных данных проводилась с использованием программ SPSS Statistics (версия 25) и Microsoft Office Excel 2010. В соответствии с целью и гипотезой исследования рассчитывались средние групповые значения и значения среднеквадратичных отклонений. Для выявления согласованности репрезентаций юмора подростков и их матерей использовался Т-критерий Вилкоксона. Корреляционный анализ по методу Спирмена использовался для выявления взаимосвязей между показателями репрезентации юмора детей-подростков и их матерей [11].

Первоначально остановимся на личностном смысле юмора детей-подростков и их матерей. Как оказалось, для подростков характерен узкий спектр личностного смысла юмора. В их сознании юмор представлен лишь пятью обобщенными смыслами, охватывающими экспрессивные, эмоциональные, ценностные и регуляторные проявления, а также формальное к нему отношение. При этом наибольшее число участников исследования – 26,83% подростков – приписывают юмору формальный, констатирующий смысл: «юмор – это просто юмор». Экспрессивные особенности юмора, и прежде всего – смех – значимы для 23,17% подростков, радость как эмоциональная его составляющая осознается 20,73% подростков. Регуляторный смысл юмора, особо значимый для внутрисемейного взаимодействия, отмечают 19,51% подростков. Они считают, что юмор – это «способ высказать критику не обидно». Лишь 9,76% подростков обозначают смысл юмора как ценность: «добро», «смысл жизни».

Личностный смысл юмора матерей ограничен теми же характеристиками. От собственных детей-подростков их отличает иерархия приписываемых юмору смыслов. Для большинства матерей – 23,17% – юмор в первую очередь означает положительные эмоции: «радость», «хорошее настроение». Регуляторную составляющую юмора – «способ не сойти с ума» как главный для себя смысл – отмечают 21,95% матерей. Его ценностный смысл обозначают 19,51% матерей и 18,29% матерей – видят смысл юмора в его экспрессивных проявлениях, главным образом

в смехе. Формальные характеристики юмора представлены в сознании 17,07% матерей.

При сопоставлении полученных результатов было обнаружено, что в семье детей-подростков и их матерей сближает понимание важности эмоционального и регуляторного смысла юмора. В то же время подростки чаще, чем матери формально подходят к определению его смыслового содержания (различия между группами подростков и матерей статистически достоверны при $p \leq 0,01$). Они же уделяют больше внимания внешней экспрессивной стороне юмора (различия между группами подростков и матерей статистически достоверны при $p \leq 0,05$). Для них, в отличие от матерей, менее значим ценностный смысл юмора (различия между группами подростков и матерей статистически достоверны при $p \leq 0,01$).

Моделирование юмористических семейных ситуаций с помощью монотематических рисунков Х. Бидструпа показало умеренную выраженность позитивного эмоционального и экспрессивного отклика подростков – $6,67 \pm 3,30$ балла из 20 максимально возможных. Подобный эмоционально-экспрессивный отклик демонстрируют и матери подростков – $6,44 \pm 2,96$ балла. Судя по ответам, и подростки, и их матери при восприятии предложенных комиксов эпизодически переживали радость, сопровождая ее улыбкой или смехом. Известно, что позитивный эмоциональный отклик усиливается тогда, когда юмористические ситуации создают эффект новизны, неожиданности. Предложенные в исследовании сюжеты могли восприниматься как привычные в семейной жизни, что явно снижало их комизм. Тем не менее, подростки и их матери испытывали одинаковые эмоции и одинаково реагировали на одни и те же комические ситуации, демонстрируя согласованность эмоционально-экспрессивных репрезентаций юмора.

Стилевые особенности юмора обычно проявляются в разных ситуациях в виде индивидуальной совокупности таких характеристик, как чувствительность к юмору, направленность юмора и реализация его целевого назначения. Чувствительность к юмору детей-подростков и их матерей фокусируется в репрезентации жизненных ситуаций как комических и генерировании юмора. Направленность их юмора

представлена в экстрапунитивности и интрапунитивности, а целевая реализации – в аффилиативном, агрессивном, самоподдерживающем и самоуничижительном стилях.

Анализ полученных результатов позволил заметить, что у подростков отсутствуют четко выраженные стилевые характеристики юмора. В одинаковой мере они склонны воспринимать юмор ($2,20 \pm 0,65$ балла) и сами генерировать смешное ($2,16 \pm 0,73$ балла). Одинаково умеренно они направляют юмор, как на других, так и на себя: $2,0 \pm 0,72$ балла и $2,18 \pm 0,70$ балла соответственно (при максимально возможных 5 баллах). Также умеренно в поведении подростков представлены аффилиативный ($31,40 \pm 5,11$ балла), агрессивный ($30,54 \pm 5,81$ балла) и самоподдерживающий ($29,26 \pm 6,17$ балла) юмор. Несколько меньшее предпочтение они отдают самоуничижительному юмору ($25,29 \pm 5,17$ балла). Подчеркнем, что ни одни из стилей не приближается к максимальной выраженности – 56 баллов.

Возникает предположение, что подростки избирательно, в зависимости от значимости сложившейся ситуации для сохранения самооценки склонны воспринимать чужие шутки, смешные высказывания, рассказанные кем-то анекдоты и шутить сами, создавать комические ситуации. При этом юмор в одинаковой мере направлен на себя и на других. Существенно то, что большинство участвовавших в исследовании подростков – 81% – признают, хотя и с разной степенью уверенности, склонность шутить и смеяться над собой. Если юмор рассматривать с позиции психологической защиты, то подобное поведение способно предупреждать развитие эмоционального напряжения или межличностного конфликта, что, несомненно, ценно для внутрисемейного взаимодействия.

Отсутствие ярко выраженного предпочтения в целевой реализации юмора позволяет предполагать, что в семье юмор подростков выполняет разные функции. Для них юмор – это не только защита собственного Я, но и возможность выразить отношение к широкому кругу ситуаций и явлений, к себе и своему поведению. По нашим данным, для подростков юмор – это также средство коммуникации, необходимое для установления контакта с другими и для ощущения принадлежности к

группе, позиционирования себя. Косвенно, с помощью сарказма, насмешек, манипуляций подростки выражают и агрессию. Тем самым юмор превращается в механизм совладания с ситуациями, вызывающими напряжение, в способ выражения протеста, негативных эмоций. Помимо этого, юмор используется ими как регулятор эмоций и механизм для поддержки самих себя в сложных ситуациях. Несмотря на то, что направленность юмора подростков затрагивает их собственное Я, они редко прибегают к деструктивному самоуничтожению с помощью юмора.

Матери подростков, аналогично своим детям, демонстрируют отсутствие ярко выраженных стилевых особенностей юмора. Они в одинаковой мере склонны воспринимать чужой юмор и сами привносить юмор в межличностное взаимодействие, вольно или невольно создавать комичные ситуации, шутить: $2,49 \pm 0,74$ балла и $2,0 \pm 0,71$ балла соответственно. При этом 78% участвовавших в исследовании матерей уверенно отмечали, что им свойственна самоирония, способность принимать шутки над собой. Объектом юмора для них могут быть, и они сами, и окружающие люди: $2,32 \pm 0,68$ балла и $1,95 \pm 0,61$ балла соответственно.

Сравнительный анализ выявил общие и специфические стилевые особенности юмора у детей-подростков и их матерей. Оказалось, что в семье и подростки, и их матери склонны сами эпизодически создавать комичные ситуации. И те, и другие адресуют собственный юмор, как себе, так и окружающим людям. Различия выразились в том, что чувствительность к юмору подростков менее выражена, чем у их матерей (различия статистически достоверны при $p \leq 0,01$). Они, по сравнению с матерями, были менее уверены в своей склонности шутить и смеяться над собой (различия статистически достоверны при $p \leq 0,01$). Предположительно, подобный результат можно объяснить разным жизненным опытом подростков и их родителей, разным опытом идентификации жизненных ситуаций как комических, переживаний юмора и его последствий. Вероятно, и то, что для подростков важно не только воспринимать юмор, но и самим создавать вокруг себя атмосферу веселья, самим шутить, тогда как для матерей возможность шутить самим

играет меньшую роль. Нельзя исключать и половые различия в репрезентациях юмора: сравнивались стилевые особенности юмора сыновей и матерей.

Результаты корреляционного анализа показали слабую взаимосвязь репрезентаций юмора у детей-подростков и их матерей. Выявлено всего четыре статистически достоверные корреляции при отсутствии системообразующего признака. Можно считать, что в семьях существует слабо выраженное и проявляющееся избирательно взаимное обусловливание эмоционально-экспрессивных и стилевых характеристик юмора детей-подростков и их матерей. Так, позитивный эмоциональный отклик подростков на комические семейные ситуации, их склонность шутить над собой коррелируют с реагированием юмором матери на межличностный конфликт в семье и ее способностью генерировать юмор (корреляции статистически достоверны при $p \leq 0,05 \div 0,01$). Следует учитывать и обратное: склонность матери создавать во круг себя легкую, веселую атмосферу, шуткой реагировать на создавшийся конфликт позволяет подростку присваивать юмора и использовать его для преодоления конфликтов. В свою очередь принятие детьми-подростками юмора в качестве регулятора семейных конфликтных ситуаций подталкивает матерей к шуткам, юмору для обеспечения психологической безопасности всех членов семьи.

Интерпретируя полученные в исследовании результаты, мы исходили из некоторых положений, которые в последнее время сложились относительно психологии семьи и психологии юмора. Так, рассмотрение внутрисемейных процессов с позиции интеграции системы отношений детей и системы отношений родителей создает дополнительные опорные точки для понимания разнообразных и не всегда однозначных психологических эффектов детско-родительского взаимодействия [15]. Надо признать, что в контексте нашего исследования такого рода интеграция обеспечивает эмоциональную семейную атмосферу, необходимую для сохранения целостности семьи, особенно в условиях постоянно трансформирующихся социальных явлений и повседневного стресса. С нашей точки зрения, в целом ряде семей эмоциональная атмосфера

выполняет свою охраняющую функцию благодаря определенному юмористическому фону, который создается согласованной репрезентацией юмора у всех членов семьи. В семье особенности репрезентации юмора могут фиксироваться в широком диапазоне проявлений, отражающих многомерность его содержания и функций. Наиболее отчетливо детские и родительские репрезентации раскрываются в личностном смысле юмора, эмоционально-экспрессивном реагировании на семейные комичные ситуации, в комплексе стилевых характеристик, охватывающем чувствительность к юмору и склонность к его генерации, преобладающую направленность и реализацию целевого назначения в межличностном взаимодействии.

Проведенное нами исследование детских и родительских репрезентаций позволяет рассматривать юмор не только как присущее отдельной личности особое отношение к реальности, но и как одну из характеристик функционирования семьи в целом. Основания для такого заключения лежат в согласованности определенных характеристик юмора, которая прослеживается в репрезентациях у детей-подростков и их матерей. Согласованность репрезентаций юмора у разных членов семьи – один из критериев общего юмористического фона внутрисемейного взаимодействия. Вместе с тем, как следует из полученных результатов, согласованность не означает полного взаимовлияния отношения к комическому и проявлений юмора у детей и их родителей в той или иной семейной ситуации и тем более не означает причинно-следственных их соотношений у членов семьи. В основном, в семье у детей-подростков и их матерей складывается близкий по объему и содержанию спектр личностного смысла юмора. Ими в одинаковой мере осознается важность юмора как источника позитивных эмоций и смеха. И дети-подростки, и их матери воспринимают один и тот же, довольно узкий, круг семейных ситуаций как комический, что сопровождается одинаковым эмоционально-экспрессивным откликом: переживанием радости и смехом. Детей-подростков и матерей сближает отсутствие четко выраженных стилевых характеристик юмора. У тех и у других способность чувствовать юмор, как и создавать вокруг себя комические ситуации

проявляется избирательно. Также для детей-подростков и их матерей одинаково избирательно объектом юмора становятся собственное Я и окружающие люди. Вполне вероятно, что в семье складываются лишь некоторые общие для ее членов условия и границы репрезентации юмора, которые с разной степенью осознанности принимаются как детьми, так и родителями.

Полная идентичность систем отношений детей и родителей – это скорее гипотетическое, чем реально возможное явление, даже в так называемых благополучных семьях. Система отношений членов семьи к окружающей реальности и себе, конечно, индивидуальна. Вполне вероятно, что диссонанс в системе отношений обусловлен социокультурными факторами жизни разных поколений, как и возрастными особенностями детей и родителей, их индивидуальными психологическими особенностями. Индивидуализация отношений распространяется и на юмор. Более того, юмор обладает не только конструктивными функциями, но может оказывать негативное влияние на межличностное взаимодействие. В связи с этим для сохранения семейного гомеостаза не меньшее значение, чем согласованность репрезентаций юмора у разных членов семьи, имеет их рассогласованность. Как показало проведенное нами исследование, рассогласованность может затрагивать смысловые, эмоционально-экспрессивные, стилевые характеристики и проявляться в разной их выраженности, иерархии значимости у детей-подростков и матерей. Подростки в большей мере, чем их матери, склонны нивелировать уникальность и жизненную ценность юмора, формально подходить к определению его смысла. Для них важна внешняя экспрессивная сторона юмора.

Возникает предположение о том, что согласованность репрезентаций регуляторных функций юмора у детей-подростков и их родителей более четко может проявляться в конфликтных семейных ситуациях, когда реально требуются оперативные конструктивные средства выхода из конфликта или его предупреждение. В связи с этим перспективны исследования интегральных внутрисемейных характеристик юмора и его роли в регуляции конфликтного семейного взаимодействия.

Выводы

Юмор – одна из характеристик функционирования семьи в целом, раскрывающаяся в детских и родительских репрезентациях. Репрезентации юмора у детей-подростков их родителей отражаются в личностном смысле юмора, эмоциональном и экспрессивном реагировании на семейные комичные ситуации, в комплексе стилевых характеристик, охватывающем чувствительность к юмору и склонность к его генерации, преобладающую направленность и реализацию целевого назначения в межличностном взаимодействии.

Согласованность репрезентаций юмора у детей-подростков и их матерей обнаруживается в близком по объему и содержанию спектре

личностного смысла юмора, в осознании важности юмора как источника позитивных эмоций и смеха, в восприятии узкого круга семейных ситуаций как комичных, в отсутствии четко выраженных стилевых характеристик. Дети-подростки и их матери способны избирательно чувствовать юмор и создавать вокруг себя комические ситуации, направляя юмор на себя и окружающих людей.

В семейном взаимодействии согласованность репрезентаций юмора сочетается с индивидуальными проявлениями юмора у детей-подростков и их матерей. Подростки в большей мере, чем их матери, склонны нивелировать уникальность и жизненную ценность юмора, формально подходить к определению его смысла и ориентироваться на экспрессивность юмора.

15.01.2018

Список литературы:

1. Бидstrup, Х. Путевые заметки, зарисовки, шаржи / Х. Бидstrup. – М.: ИДМ, 2006. – 224 с.
2. Боров, Ю. Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю. Б. Боров. – М.: Искусство, 1970. – 269 с.
3. Буслевич, Д. С. Люди. Герои. Боги / Д. С. Буслевич. – СПб.: Зимний сад, 1992. – 368 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах / В. И. Даль. – М.: Дрофа, 2011, Т. 4. – 712 с.
5. Дмитриев, А. В. Смех. Социологический анализ / А. В. Дмитриев, А. А. Сысоев. – М.: Альфа М, 2005. – 592 с.
6. Домбровская, И. С. Юмор в контексте развития / С. И. Домбровская // Т/О «НЕФОРМАТ». Издат-во Accent Graphics Communications, Montreal [Электронный ресурс], 2014. Режим доступа: http://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_3060.pdf
7. Ершова, Р. В., Киямова, Р. З. Чувство юмора и тематические предпочтения шуток в юношеском и зрелом возрасте / Р. В. Ершова, Р. З. Киямова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика [Электронный ресурс], 2016. – №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvo-yumora-i-tematicheskie-predpochteniya-shutok-v-yunosheskom-i-zreloom-vozraste>
8. Иванова, Е. М. Русскоязычная адаптация опросника стилей юмора Р. Мартина / Е. М. Иванова, О. В. Митина, А. С. Зайцева, Е. А. Стефаненко, С. Н. Ениколопов // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – №2. С. 71–85.
9. Лук, А. Н. Юмор. Остроумие. Творчество / А. Н. Лук. – М.: Искусство, 1997. – 183 с.
10. Мартин, Р. Психология юмора / Р. Мартин. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.
11. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие / А. Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
12. Посохова, С. Т. Адаптивные возможности комического в подростковом возрасте / С. Т. Посохова, Н. В. Марченкова // Психологические проблемы самореализации личности; под ред. А. А. Реан., Л. А. Коростылева. – СПб.: СПбГУ, 1998. Вып. 2. – С. 238–244.
13. Посохова, С. Т. Роль комического в современном информационно-коммуникативном взаимодействии / С. Т. Посохова // Знак, человек, смысл: пространства междисциплинарной рефлексии: научно-методические материалы. – СПб.: Книжный дом, 2008. – С. 170–184.
14. Посохова, С. Т. Юмор и адаптационный потенциал подростков с проблемами в развитии / С. Т. Посохова, Н. В. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12, выпуск 1, часть 1. – СПб., 2009. – С. 99–107.
15. Посохова, С. Т. Модели интеграции родительских и детских отношений в семьях молодых людей с разными сенсорными возможностями // С. Т. Посохова, Е. Я. Диденко / Интегративный подход к познанию психологии человека; под научной редакцией Е. Ю. Коржовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – С. 248–267.
16. Пропп, В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – СПб.: Алатея, 1997. – 283 с.
17. Прохоров, А. О. Ментальные репрезентации психических состояний: к постановке проблемы / А. О. Прохоров // Психология психических состояний: сборник материалов по итогам IX Международной зимней школы по психологии состояний, 26–27 февраля. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – вып. 5. – С. 6–8.
18. Прохоров, А. О. Ментальные презентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики / А. О. Прохоров // Экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. – №2. – С. 23–37.
19. Сергеев А. А. Исследование чувства юмора как элемента неформальной коммуникации / А. А. Сергеев, Л. С. Макарова, Л. А. Одинцова // Вестник ВолГУ. Серия 11. Естественные науки [Электронный ресурс]. 2012. – №2 (4). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-chuvstva-yumora-kak-elementa-neformalnoy-kommunikatsii>
20. Ульянова, Ю. И. Основные подходы к научному исследованию индивидуальных особенностей чувства юмора / Ю. И. Ульянова // Вестник Военного университета. – 2011. – № 3 (27). – С. 21–25.
21. Фрейд, З. Художник и фантазирование / З. Фрейд. – М.: Республика, 1995. – 400 с.

References:

1. Bidstrup J. *Putevye zametki, zarisovki, sharzhi* [Travel notes, sketches, cartoons]. Moscow, IDM, 2006, 224 p. (in Russian)
2. Borev Y. B. *Komicheskoe, ili o tom, kak smekh kaznit nesovershenstvo mira, ochishchaet i obnovlyayet cheloveka i utverzhdaet radost' bytiya* [Comic, or about how laughter Elizabeth imperfection of the world human and purifies and renews claims happiness]. Moscow, art, 1970, 269 p. (in Russian)
3. Buslovich D. S. *Lyudi. Geroi. Bogi* [People. Heroes. Gods]. St. Petersburg, Winter Garden, 1992, 368 p. (in Russian)
4. Dahl V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4-h tomah* [Explanatory dictionary of the live great Russian language. In 4 volumes]. Moscow, Bustard, 2011, vol. 4, 712 p. (in Russian)
5. Dmitriev A. V., Sysyoev A. A. *Smekh. Sociofilosofskij analiz* [Laughter. Sociofilosofskij analysis]. Moscow, Alpha M, 2005, 592 p. (in Russian)
6. Dombrovskaya I. S. Humor in the context of development. *T/O «NEFORMAT»* [T/O «NON-FORMAT»]. Accent Graphics Communications, Montreal, 2014. Available at: http://psy.su/mod_files/additions_1/fle_file_additions_1_3060.pdf (in Russian)
7. Ershova R. V., Kijamova R. Z. Sense of humor and thematic preferences jokes in youth and adulthood. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of peoples' Friendship University. Series: Psychology and pedagogy]. 2016, no 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvo-yumora-i-tematicheskie-predpochteniya-shutok-v-yunosheskom-i-zrelom-voznage> (in Russian)
8. Ivanova E. M. Russian-language adaptation questionnaire styles of humor r. Martin. *Teoreticheskaya i ehksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology]. 2013, T. 6, no 2, pp. 71–85. (in Russian)
9. Lyk A. N. *YUmor. Ostroumie. Tvorchestvo* [Humor. Wit. Creativity]. Moscow, Art, 1997, 183 p. (in Russian)
10. Martin R. *Psihologiya yumora* [Psychology humor]. St. Petersburg, Piter, 2009, 480 p. (in Russian)
11. Nasledov A. D. *Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretaciya dannyh. Uchebnoe posobie* [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data]. St. Petersburg, Rech, 2004, 392 p. (in Russian)
12. Posohova S. T. *Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti; pod red. A. A. Rean., L. A. Korostyleva Adaptive opportunities comic in adolescence* [Self-realization of personality psychological problems]. St. Petersburg, Spbsu, 1998, no 2, pp. 238–244. (in Russian)
13. Posohova S. T. The role of the comic in a modern informational and communicative interaction. *Znak, chelovek, smysl: prostranstva mezhdisciplinarnoy refleksii: nauchno-metodicheskie materialy* [Mark, man, meaning: space interdisciplinary reflections: scientific-methodical materials]. St. Petersburg, Book House, 2008, pp. 170–184. (in Russian)
14. Posohova S. T. Humor and adaptive capacity of adolescents with developmental problems. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12, vypusk 1, chast' 1* [Vestnik St. Petersburg University. Series 12, issue 1, part 1]. St. Petersburg, 2009, pp. 99–107. (in Russian)
15. Posohova S. T. Models of integration of parental and children's relationships in families of young people with different sensory capabilities. *Integrativnyj podhod k poznaniyu psihologii cheloveka; pod nauchnoj redakciej E. YU. Korzhovoj* [An integrative approach to the cognition of human psychology]. St. Petersburg, Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Herzen, 2017, pp. 248–267. (in Russian)
16. Propp V. Ya. *Problemy komizma i smekha* [The problems of comic and laughter]. St. Petersburg, Alateja, 1997, 283 p. (in Russian)
17. Prohorov A. O. Mental representation of mental states: to the problem. *Psihologiya psihicheskikh sostoyanij: sbornik materialov po itogam IX Mezhdunarodnoj zimnej shkoly po psihologii sostoyanij, 26–27 fevralya* [Psychology mental States]. Kazan, Kazan. Irkutsk, 2015, no 5, pp. 6–8. (in Russian)
18. Prokhorov A. O. Mental presentations of mental states: phenomenological and experimental characteristics. *Ehksperimental'naya psihologiya* [Experimental Psychology], 2016, vol. 9, no 2, pp. 23–37. (in Russian)
19. Sergeev A. A., Makarova L. S., Odintsova L. A. Study on sense of humor as part of informal communication. *Vestnik VolGU. Seriya 11. Estestvennye nauki* [Gazette of the Volga. Series 11. Natural sciences]. 2012, no 2(4). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-chuvstva-yumora-kak-elementa-neformalnoj-kommunikatsii> (in Russian)
20. Ulyanova Y. I. Main approaches to the scientific exploration of the individual characteristics of the sense of humor. *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the military University]. 2011, no 3 (27), pp. 21–25. (in Russian)
21. Freud Z. *Hudozhnik i fantazirovanie* [Artist and fantazirovanie]. Moscow, Republic, 1995. – 400 p. (in Russian)

Сведения об авторах:

Посохова Светлана Тимофеевна, профессор кафедры специальной психологии
Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор
E-mail: svetpos@mail.ru
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9

Диденко Елена Яковлевна, начальник воспитательно-социального отдела
Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова,
кандидат психологических наук
E-mail: didenko-79@mail.ru
198035, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7

Иватович Ксения Аркадьевна, магистр психологии
Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: ivatovich@gmail.com
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9